

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
НАУКИ ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

Камышникова Любовь Дмитриевна

**СТРУКТУРА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КОНТЕКСТЕ
СОЦИАЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ**

19.00.01 – общая психология, психология личности, история психологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата психологических наук

Москва - 2012

Работа выполнена в лаборатории психологии и психофизиологии творчества
Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института
психологии РАН

Научный руководитель:

Белова Софья Сергеевна – кандидат психологических наук

Официальные оппоненты:

Гостев Андрей Андреевич – доктор психологических наук, ведущий
научный сотрудник лаборатории истории психологии и исторической
психологии Федерального государственного бюджетного учреждения
Института психологии РАН

Максименко Жанна Александровна - кандидат психологических наук,
доцент кафедры общей психологии и психологии труда Российского
государственного социального университета

Ведущая организация: Институт психологии им. Л.С. Выготского
Российского государственного гуманитарного университета

Защита состоится «31» мая 2012 г., в _____ часов на заседании
Диссертационного Совета Д - 002.016.02 Федерального государственного
бюджетного учреждения науки Института психологии РАН по адресу:
129366, Москва, ул. Ярославская, д.13, к.1., ауд. 201

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального
государственного бюджетного учреждения науки Института психологии
РАН

Автореферат разослан «_____» _____ 2012 г.

Учёный секретарь Диссертационного
совета, кандидат психологических наук,
доцент

Т.Н. Савченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы исследования. Изучение сущности эмоционального интеллекта (далее - ЭИ) представляет собой задачу, важную с точки зрения как прикладной, так и фундаментальной науки. В психологии выделяют два ключевых подхода к ЭИ: первый рассматривает его как – в широком смысле – способность к переработке эмоционально окрашенного материала, измерение которой осуществляется с помощью задачных методов (Mayer et al., 2002, Matthews et al., 2002); второе – как черту самооэффективности, включающую в себя комплекс когнитивных способностей и личностных диспозиций, доступный измерению с помощью методик самоотчета (см. обзоры Робертс с соавт., 2004; Социальный и эмоциональный интеллект, 2009; Emotional intelligence, 2005).

Наличие такой двусторонней позиции в отношении сущности ЭИ свидетельствует, что конструкт имеет нечеткий номологический статус. При операционализации ЭИ как черты выявляются его взаимосвязи с личностными чертами, проявлениями коммуникативной компетентности, лидерскими индивидуально-психологическими особенностями (Petrides et al., 2007; Harms, Credé, 2010a). При рассмотрении ЭИ как способности его инкрементная и предсказательная валидность по отношению к академическим, социальным и профессиональным достижениям по сравнению с другими индивидуально-психологическими особенностями оказывается незначительной (Brody, 2004; Landy, 2005; Roberts et al., 2007; Schulte et al., 2004). Такое положение дел вызывает обоснованную критику конструктивной валидности ЭИ в современной дифференциальной психологии (Harms, Credé, 2010b).

В настоящей работе предлагается принципиально иной подход к изучению сущности ЭИ и его структуры, имеющий в своей основе анализ сферы задач, которые он призван решать. Как отмечает Д.В. Ушаков, «...структура интеллекта может быть формально определена как отношения сходства и различия, заданные на множестве всех возможных ситуаций интеллектуального поведения» (Ушаков, 2003). Описание сферы задач и их характеристик – традиционный путь выявления факторов интеллектуальных способностей. Какова совокупность задач, являющихся сферой приложения ЭИ? Какие характеристики задач являются важными для их способности определять в психометрическом плане структуру ЭИ?

Решение первого вопроса было осуществлено с позиций субъективной парадигмы в исследовании способностей, согласно которой отправной точкой в изучении способностей могут стать обыденные представления об эффективном поведении (Дружинин, 1999; Стернберг, 2002; Ушаков, Белова, Валуева, 2008, 2011; Amelang, 1991; Buss, Craik, 1980, 1983). Было выдвинуто предположение, что сферой приложения ЭИ являются – в широком понимании – социальные ситуации, обладающие эмоциональной окраской и требующие умения понимать эмоции и управлять ими. Их успешное разрешение обеспечивает социально-адаптивную функцию ЭИ.

В решении второго вопроса были изучены три характеристики социальных ситуаций: прототипичность, частотность и ценность. *Прототипичность* социальной ситуации или задачи заключается в мере ее соответствия внутреннему психологическому механизму ЭИ, степени соответствия сути способности (Rosch,

1978). *Частотность* отражает меру распространенности интеллектуальной задачи, что является важным фактором формирования структуры способностей (Стенберг с соавт., 1984; Ушаков, 2003, 2011). *Ценность* заключается в мотивационной привлекательности задачи, способствующей привлечению когнитивных ресурсов к ее решению (Ушаков, Белова, Валуева, 2011).

Таким образом, в настоящей работе предпринята попытка развить общее представление о детерминантах структуры ЭИ через анализ социальных ситуаций как специфичных для него задач и таких их характеристик как прототипичность, ценность и частотность.

Объект исследования – ЭИ, операционализированный путём самоотчёта испытуемого.

Предмет исследования – взаимосвязь психометрических свойств пунктов опросника ЭИ с частотностью, ценностью и прототипичностью способов поведения в социальных ситуациях, описанных в них.

Цель исследования: изучение взаимосвязи между характеристиками социальных ситуаций, в решении которых проявляется ЭИ, и структурой ЭИ, через оценку их влияния на психометрические свойства пунктов опросника.

В соответствии с целью диссертационной работы были сформулированы следующие **задачи исследования:**

1. Провести анализ современной зарубежной и отечественной литературы по проблематике теории и измерения ЭИ; проанализировать данные о психометрических свойствах измерительных инструментов ЭИ.
2. Раскрыть значение ЭИ как фактора социальной адаптации и обосновать возможность рассмотрения социальных ситуаций как специфических для ЭИ задач.
3. Изучить самооценку психологических черт и социальную ситуацию как предмет дифференциально-психологического исследования.
4. Обосновать возможность и предложить способ фиксации характеристик социальных ситуаций проявления ЭИ.
5. С помощью подхода частотности актов поведения Д.М. Басса и К.Н Крейка разработать опросник ЭИ.
6. Изучить факторную структуру разработанного опросника ЭИ и его психометрические свойства, включая взаимосвязь с внешними тестовыми и самооценочными показателями ЭИ, личностными особенностями, общим интеллектом.
7. Проанализировать взаимосвязи между характеристиками социальных ситуаций проявления ЭИ, описанными в пунктах опросника ЭИ.
8. Изучить взаимосвязь характеристик социальных ситуаций, описанных в пунктах опросника ЭИ, с внешней валидностью соответствующих пунктов, уровнем самооценки по ним, структурой самооценки ЭИ.

Общая гипотеза: структура ЭИ определяется социальными ситуациями его проявления, что обнаруживается во взаимосвязях частотности, ценности и

прототипичности социальных ситуаций, описанных в пунктах опросника ЭИ, с показателями их внешней валидности, структурой и уровнем самооценки ЭИ.

Гипотезы:

1. Существует взаимосвязь между характеристиками поведения в социальных ситуациях, описанных в пунктах опросника ЭИ, и показателями их внешней валидности. Для прототипичности и ценности знак взаимосвязи положителен, для частотности возможны альтернативные предположения (положителен или отрицателен).

2. Существуют половые различия в оценке характеристик социальных ситуаций проявления ЭИ.

3. Структура самооценки по опроснику ЭИ определяется сходством частотности, ценности и прототипичности примеров поведения в социальных ситуациях, составляющих его пункты.

4. Существуют положительные взаимосвязи между частотностью, ценностью и прототипичностью поведения в социальных ситуациях, описанных в пунктах опросника ЭИ, и уровнем самооценки ЭИ по соответствующим пунктам.

Методологическая база и теоретическая основа исследования: системный подход в психологии (Б.Ф. Ломов); концепция единства аффекта и интеллекта (Л.С. Выготский; А.Н. Леонтьев); структурно-динамическая теория интеллекта (Д.В. Ушаков); модель культурной релевантности (Д.В. Ушаков); субъективная парадигма в исследовании способностей (В.Н. Дружинин, Р. Стернберг), подход частотности актов поведения к конструированию опросников личностных диспозиций, подход к оценке прототипичности пунктов опросника (Д. Басс, К.Крейк, М. Амеланг); смешанные модели эмоционального интеллекта (Р. Бар-Он; К.В. Петридес; Д.В. Люсин).

Использовались следующие **психодиагностические методики:** опросник ЭИ, разработанный на основе подхода Д. Басса, К. Крейка (Buss, Craik, 1983); опросник ЭИин Д.В. Люсина (Люсин, 2006); опросник NEO-FFI для оценки факторов модели «Большая пятёрка» (адаптация М.В. Бодунова, С.Д. Бирюкова), видео-тест способности к распознаванию эмоций В.В. Овсянниковой, Д.В. Люсина (Овсянникова, 2007); методика оценки чувствительности к эмоциональной окрашенности слов Е.В. Теплякова (Тепляков, 2009); тест Продвинутое прогрессивные матрицы (Равен с соавт., 1998).

Методы статистического анализа данных включали: обратный пошаговый множественный регрессионный анализ; критерий U Манна-Уитни; коэффициент ранговой корреляции Спирмена; факторный анализ (метод главных компонент, вращение Варимакс).

Достоверность и надежность результатов обеспечена достаточным объемом выборки на всех этапах исследования, применением надёжных и валидных методов психологического измерения, использованием адекватных исследовательским задачам методов математической статистики для обработки эмпирических данных.

Этапы исследования

На первом этапе (2007 - 2008 гг.) проведен анализ литературных данных по проблематике ЭИ и его измерения; изучено значение ЭИ как фактора социальной

адаптации; сформулированы цели и задачи исследования, разработано его методологическое решение; сконструирован опросник ЭИ.

На втором этапе (2008 - 2009 гг.) проведена оценка частотности, ценности и прототипичности социальных ситуаций, составивших пункты разработанного опросника ЭИ. Проведена организационная и методическая подготовка третьего этапа исследования.

На третьем этапе (2009 - 2010 гг.) проведен сбор эмпирических данных с помощью разработанного опросника ЭИ и других инструментов оценки ЭИ; осуществлена проверка исследовательских гипотез, анализ и интерпретация полученных результатов.

Научная новизна исследования. На основе подхода частотности актов поведения разработан и апробирован опросник ЭИ, пункты которого содержат описание примеров поведения в социальных ситуациях. Проведена оценка частотности, ценности и прототипичности поведения, составивших пункты опросника, и показано их влияние на структуру ЭИ. Выявлено, что внешняя валидность по отношению к тестовому критерию ЭИ выше для пунктов, описывающих высокочастотное поведение в социальных ситуациях; внешняя валидность по отношению к самооценочному критерию ЭИ выше для пунктов, описывающих высокопрототипичное, высокоценное и низкочастотное поведение в социальных ситуациях. Показано, что уровень самооценки по пунктам опросника ЭИ выше в том случае, когда они описывают высокопрототипичное и высокочастотное поведение в социальных ситуациях проявления ЭИ. Выявлено, что структура самооценки ЭИ сходна для примеров поведения в социальных ситуациях, имеющих близкие оценки прототипичности, ценности и частотности.

Теоретическая значимость исследования. Теоретический и методологический подход, реализованный в исследовании, открывает новые возможности для изучения структуры способностей социального плана через анализ социальных ситуаций их проявления. Выявлена взаимосвязь частотности, ценности и прототипичности поведения в социальных ситуациях проявления ЭИ с показателями внешней валидности, структуры и уровня самооценки по соответствующим пунктам опросника ЭИ.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть востребованы в психодиагностической работе и практике при конструировании и использовании самоотчетных инструментов измерения способностей социального и эмоционального плана. Материалы исследования могут быть использованы в преподавании курсов психологии и психодиагностики способностей, социальной и организационной психологии.

Положения, выносимые на защиту:

1. Эмоциональный интеллект выполняет адаптивную функцию в социальном поведении, участвуя в решении широкого спектра социальных задач. Поведение в социальных ситуациях обуславливает формирование структуры эмоционального интеллекта. Проявление эмоционального интеллекта в различных социальных ситуациях связано с их частотой встречаемости, ценностью и прототипичностью.

2. Эмоциональный интеллект как черта в большей степени проявляется в редких, ценных и высокопрототипичных способах поведения в социальных ситуациях. Эмоциональный интеллект как способность в большей степени проявляется в частотном поведении в социальных ситуациях.

3. В группах, различающихся оценками частотности, ценности и прототипичности социальных ситуаций, выявляются различия структуры эмоционального интеллекта. Эти различия тем значительнее, чем больше расхождения в оценке частотности, ценности и прототипичности социальных ситуаций.

4. В оценке социальных ситуаций поведенческих проявлений эмоционального интеллекта наибольшие различия между мужчинами и женщинами наблюдаются в отношении их частотности.

Апробация исследования. Материалы исследования обсуждались на заседаниях лаборатории психологии и психофизиологии творчества Учреждения Российской академии наук Института психологии РАН (2007 – 2010 гг.) и были представлены на II международной конференции молодых ученых «Психология – наука будущего» (Москва, 2008), III международной конференции молодых ученых «Психология – наука будущего» (Москва, 2009), 3-ей Всероссийской конференции "Психология индивидуальности" (Москва, 2010).

Структура и объём диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы (144 наименования, из которых 63 на иностранном языке) и 12 приложений. Объём диссертации - 142 стр.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность изучения ЭИ в научном и практическом плане. Сформулированы предмет, объект, цель, задачи, гипотезы исследования; раскрыты теоретико-методологические основания работы; дана краткая характеристика выборки и использованных методов, научной новизны, теоретического и практического значения исследования; представлены положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Теоретические основы исследования структуры эмоционального интеллекта в контексте социальных ситуаций» рассматриваются основные подходы к изучению ЭИ и поведение в социальных ситуациях как предмет дифференциально-психологического исследования.

В **разделе 1.1.** «Эмоциональный интеллект и основные подходы к его изучению» приводятся данные об эмпирической верификации существующих теоретических моделей ЭИ, описываются релевантные им измерительные инструменты и их психометрические свойства. В **разделе 1.1.1.** рассматриваются модели ЭИ как черты (Р. Бар-Он, Д. Гоулмен, К. Петридес, Д.В. Люсина и др.); описываются психометрические свойства опросников, разработанных в рамках данного направления; анализируются эмпирические данные о коррелятах ЭИ как черты. В **разделе 1.1.2.** представлена трактовка ЭИ как эмоционально-когнитивной способности (в частности, модель Дж. Мейера и П. Сэловея); рассмотрены данные о

психометрических свойствах методик данного направления и коррелятах ЭИ как способности.

В разделе 1.2. «Поведение в социальных ситуациях как сфера проявления эмоционального интеллекта» рассматривается социально-адаптивная функция ЭИ и обосновывается положение о целесообразности изучения социальных ситуаций как сферы проявления ЭИ.

Раздел 1.2.1. посвящен рассмотрению социально-адаптивной функции ЭИ на основе анализа эмпирических данных отечественных и зарубежных исследований (Андреева, 2010; Деревянко, 2009; Лабунская, 1999; Петровская, 2007; Социальный и эмоциональный интеллект..., 2009; Amelang, Steinmayr, 2006; Chan, 2005; Mavroveli et al., 2009; Van Rooy, Viswesvaran, 2004, и др.). Показано, что ЭИ как черта хорошо прогнозирует уровень стресса и удовлетворённость жизнью (Petrides, 2004; Engelberg, Sjoberg, 2004; Орме, 2003), связан с меньшей частотой проявления антисоциального поведения, курения, употребления психотропных препаратов и алкоголя (Qualter, Whiteley, 2007; Petrides et al., 2004; Riley, Schutte, 2003; Trinidad et al., 2002, 2004); положительно связан с уровнем здоровья и благосостояния, низким уровнем напряжения в профессиональной деятельности, а также может выступать фактором самоактуализации (Андреева, 2007; Ciarrochi et al., 2002; Slaski et al., 2003.). Эти факты подчеркивают, что ЭИ как черта выполняет важные адаптивные функции в социальных взаимодействиях человека. ЭИ как способность имеет менее выраженные связи с показателями социально-эффективного поведения (Робертс с соавт., 2004; Brody, 2004; Landy, 2005; Roberts et al., 2007; Schulte et al., 2004). Внешние критерии, касающиеся эффективности социального функционирования, являются важными отправными точками в изучении ЭИ, поскольку очерчивают сферу приложения этой способности.

Раздел 1.2.2. описывает подход к изучению сущности ЭИ, имеющий в своей основе анализ сферы релевантных ему социальных задач, разрешение которых обеспечивает его социально-адаптивную функцию. Несмотря на то, что на сегодняшний день разграничение терминов «социальный интеллект» и «эмоциональный интеллект» не является четким, большинством авторов признается, что эти понятия являются пересекающимися (Ушаков, 2004; Белова, 2009; Austin, Saklofske, 2005; Neubauer, Freudenthaler, 2005). Высказывается предположение, что сферой приложения ЭИ являются – в широком понимании – социальные ситуации, обладающие эмоциональной окраской и требующие умения понимать эмоции и управлять ими. Рассматриваются методологические возможности выявления спектра социальных ситуаций, содержательно релевантных ЭИ, в рамках субъективной парадигмы изучения способностей (Дружинин, 1999; Стернберг, 2002; Ушаков, Белова, Валуева, 2008, 2011; Amelang, 1991; Buss, Craik, 1980, 1983). С позиций структурно-динамической теории подчеркнута значимость социально-культурного контекста для формирования структуры способностей в онтогенезе (Ушаков, 2003, 2011).

В разделе 1.3. «Социальная ситуация как предмет дифференциально-психологического исследования» рассматриваются ключевые вопросы дифференциально-психологического подхода к анализу поведения в социальных ситуациях (Гришина, 2001; Психология социальных ситуаций, 2001; Оллпорт, 2002; Левин, 2001; Block, 1989). Изучение социальных ситуаций как задач, специфических для ЭИ, является отправной точкой диссертационного исследования. Можно

предположить, что не все социальные ситуации «созданы равными» по отношению к ЭИ: существует сложные и простые задачи, распространенные и редкие, в большей или меньшей степени релевантные для того или иного компонента ЭИ, обладающие разной мотивационной привлекательностью и т.д. Изучение совокупности подобных характеристик - прототипичности, частотности, ценности - позволяет теоретизировать о сущности ЭИ и направлениях его развития в определенном социальном или культурном контексте, не ограничиваясь изучением срезов интеллектуальных показателей.

В разделах 1.3.2.1-1.3.2.3 описывается сущность трех характеристик социальных ситуаций (частотности, ценности, прототипичности) и выдвигаются гипотезы об их взаимосвязях со структурой ЭИ.

Раздел 1.3.2.1. посвящен рассмотрению *частотности* примеров проявления индивидуально-психологических особенностей (Стернберг с соавт., 1984, Ушаков, 2003, Белова, Валужева, 2008).

Частотность - характеристика поведения в социальной ситуации, представляющая собой меру его распространённости, на противоположных полюсах которой находятся обычные и оригинальные его примеры.

Характеристика частотности интеллектуальной задачи привлекла значительное внимание в изучении способностей. Структурно-динамическая теория интеллекта затрагивает вопрос о значении частотности задач для развития интеллектуальных способностей и формирования их структуры (Ушаков, 2003; Ушаков, 2011). Согласно теории, распределение интеллектуального потенциала человека происходит в соответствии со средовыми условиями, в которых существует определенный запрос на развитие той или иной способности. Частотные (востребованные) в данном культурно-историческом контексте задачи обладают большей нагруженностью по генеральному фактору интеллекта. В работе С.С. Беловой и Е.А. Валужевой обнаружена положительная взаимосвязь между частотностью примеров поведения и внешней валидностью пунктов опросников интеллекта и креативности, уровнем самооценки и структурой самооценки (Белова, Валужева, 2008, Valueva, Belova, 2009).

С другой стороны, частотность задачи выступает мерой ее трудности: решение рутинных задач связано с автоматизацией умственных действий; редкие задачи требуют оригинальности в приложении когнитивных операций. По мнению Р. Стернберга, задача в той мере релевантна измерению интеллекта, в которой она апеллирует к двум способностям: способности справляться со степенью новизны, которая ставит на грань доступность решения, и способности к автоматизации переработки информации (Стернберг с соавт., 1984). Оптимальное соотношение указанных способностей заключается в их попеременной актуализации, благодаря чему особенно информативными моментами для измерения интеллекта являются момент первого предъявления задачи и момент, когда новизна утрачивается и начинает разворачиваться процесс автоматизации. В таком случае в отношении взаимосвязи между частотностью поведения в социальной ситуации и внешней валидностью пунктов опросника ЭИ можно выдвинуть разнонаправленные гипотезы.

В настоящей работе исследуется взаимосвязь частотности поведения в социальных ситуациях и психометрических характеристик пунктов опросника ЭИ, содержание которой конкретизируется в следующих эмпирических гипотезах:

- существует отрицательная связь между частотностью поведения в социальной ситуации и внешней валидностью соответствующих пунктов опросника ЭИ (на том основании, что ЭИ включает в себя способность справляться с определенной степенью новизны социальных задач) (конкретизация гипотезы 1);

- существует положительная связь между частотностью социальной ситуации и внешней валидностью пунктов опросника ЭИ (на том основании, что ЭИ включает в себя способность к автоматизации определенных социальных навыков) (конкретизация гипотезы 1);

- существуют половые различия в оценке частотности поведения в социальных ситуациях проявления ЭИ (конкретизация гипотезы 2);

- сходство структур самооценки по пунктам опросника ЭИ определяется сходством оценок частотности соответствующих социальных ситуаций (конкретизация гипотезы 3);

- существует положительная взаимосвязь между частотностью способа поведения в социальной ситуации и уровнем его самооценки (конкретизация гипотезы 4).

Ценность отражает субъективную мотивационную привлекательность социальной ситуации-задачи для человека, которая может способствовать привлечению когнитивных ресурсов к ее решению. Ее описанию посвящен **раздел 1.3.2.2**. В настоящей работе будет исследована взаимосвязь ценности поведения в социальных ситуациях и психометрических характеристик пунктов опросника ЭИ, содержание которой конкретизируется в следующих эмпирических гипотезах:

- существует положительная взаимосвязь между ценностью способа поведения в социальной ситуации и внешней валидностью пунктов опросника ЭИ (конкретизация гипотезы 1);

- существуют половые различия в оценке ценности способов поведения в социальных ситуациях (конкретизация гипотезы 2);

- сходство структур самооценки по пунктам опросника ЭИ определяется сходством оценок ценности соответствующих социальных ситуаций (конкретизация гипотезы 3);

- существует положительная взаимосвязь между ценностью способа поведения в социальной ситуации и уровнем его самооценки (конкретизация гипотезы 4).

Раздел 1.3.2.3. посвящен опыту изучения *прототипичности* примеров проявления индивидуально-психологических особенностей (Рош, 1973; Buss, Craik, 1983; Amelang, 1991; Белова, Валуева, 2008, Ушаков с соавт., 2008, 2009, 2011).

Согласно определению Э. Рош, прототипичность – мера того, насколько хорошим примером категории является ее элемент, что выражается в «обладании признаками, наиболее репрезентативными для элементов данной категории и наименее репрезентативными для элементов других категорий» (Rosch, 1978, p.32). Использование данного понятия в дифференциальной психологии подразумевает, что

при выявлении психологических свойств, являющихся латентными переменными, ряд измерений (задач) может обладать большей степенью содержательного соответствия измеряемому конструкту и, соответственно, большей дифференцирующей способностью.

Прототипичность - характеристика поведения в социальной ситуации, которая представляет собой меру его соответствия внутреннему психологическому механизму ЭИ.

Исследования прототипичности примеров проявления личностных свойств и способностей привели к согласованным заключениям о большей внешней валидности высокопрототипичных примеров по отношению к измеряемым конструктам (Amelang, 1991; Angleitner et al., 1990; Buss, Craik, 1980, 1983; Ушаков, Белова, Валуева, 2008, 2011).

Описываются факты взаимосвязи между прототипичностью пунктов опросников личностных диспозиций и способностей и структурой их самооценки. Такой анализ предполагает сравнение групп, в которых оценки прототипичности примеров поведения являются сходными или различными. Так, в исследовании Англейтнера с соавт. показано, что структуры самооценки личностных диспозиций являются более близкими у мужчин и женщин одной и той же культуры, чем у представителей разных культур (США и Германии) (Angleitner et al., 1990). Сходство структур самооценки интеллекта и креативности в российской и германской выборках выявлено для примеров проявления этих способностей, имеющих близкие оценки прототипичности в данных культурах (Valueva, Belova, 2008).

В настоящей работе исследуется взаимосвязь прототипичности поведения в социальных ситуациях и психометрических характеристик пунктов опросника ЭИ, содержание которой конкретизируется в следующих эмпирических гипотезах:

- существует положительная взаимосвязь между прототипичностью поведения в социальной ситуации и внешней валидностью пунктов опросника ЭИ (конкретизация гипотезы 1);

- существуют половые различия в оценке прототипичности поведения в социальных ситуациях (конкретизация гипотезы 2);

- сходство структур самооценки по пунктам опросника ЭИ определяется сходством оценок прототипичности соответствующих социальных ситуаций (конкретизация гипотезы 3);

- существует положительная взаимосвязь между прототипичностью поведения в социальной ситуации и уровнем его самооценки (конкретизация гипотезы 4).

Вторая глава «Эмпирическое исследование взаимосвязи между структурой эмоционального интеллекта и характеристиками социальных ситуаций его проявления» посвящена описанию эмпирического исследования и его результатов.

В **разделе 2.1** описывается программа эмпирического исследования: обозначается его актуальность, цель, задачи и гипотезы; обосновывается выбор методов; описываются этапы сбора эмпирических данных и характеристики выборки.

Цель первого этапа сбора данных заключалась в разработке опросника ЭИ на основе подхода Д. Басса и К.Крейка, согласно которому содержание пункта опросника

должно представлять собой пример поведения/действия в некотором ситуационном контексте, частотность которого испытуемый оценивает в отношении себя (т.н. Act Frequency approach; Buss, Craik, 1983). В соответствии с методологией данного подхода, испытуемых просили привести описания конкретных примеров поведения в определенных ситуациях, свидетельствующие, по их мнению, о высоком уровне развития способности строить взаимоотношения; управлять своими эмоциями и эмоциями других людей; понимать эмоции; точно оценивать и выражать эмоции. Было получено 160 примеров поведения, которые были подвергнуты редактированию, что сделало возможным их использование в качестве 116 утверждений опросника.

Цель второго этапа заключалась в оценке частотности, ценности и прототипичности каждого пункта разработанного опросника ЭИ.

Цель третьего этапа состояла в сборе эмпирических данных для оценки психометрических свойств разработанного опросника ЭИ и проверки гипотезы исследования.

Испытуемые. На первом этапе исследования приняли участие 91 человек (61% девушек, 39% юношей), студенты Первого МГМУ им.И.М.Сеченова, ср. возраст - 24 года ($SD = 1,4$).

На втором этапе – 138 человек (60% девушек, 40% юношей), студенты Первого МГМУ им. И.М.Сеченова, ср. возраст 23,4 года ($SD=3$). По оценке прототипичности было получено 43 заполненных бланка, по частотности - 51, по ценности - 44. Каждое измерение оценивали разные группы респондентов.

На третьем этапе участвовали 182 испытуемых (46% девушек, 54% юношей), в основном студенты Технологического колледжа №28 г.Москвы, а также студенты Первого МГМУ им.И.М.Сеченова, ср. возраст 17,2 года ($SD = 1,07$).

Раздел 2.2 посвящен описанию результатов и их интерпретации.

В разделе 2.2.1. представлена характеристика разработанного опросника ЭИ.

1) Опросник обладал высокой внутренней согласованностью (коэффициент надёжности Альфа Кронбаха 0,94).

2) В ходе факторного анализа получено пятифакторное решение, объясняющее 33% дисперсии (мера адекватности выборки КМО 0,436; значимость коэффициента сферичности Бартлетта 0.000). Факторы были проинтерпретированы как «Помощь и поддержка другого человека» (10%), «Чувствительность к позитивной валентности» (8%), «Эмоциональная выносливость» (6%), «Управление негативными эмоциями» (5%), «Уверенность в своих силах» (4%).

3) В ходе корреляционного анализа данных по разработанному опроснику ЭИ выявлены значимые положительные корреляции со всеми шкалами опросника ЭИ, за исключением субшкалы «контроль экспрессии». Наиболее тесные связи образованы со шкалой межличностного ЭИ ($r=0,63^{**}$) и шкалой понимания чужих эмоций ($r=0,58^{**}$). Со шкалами внутриличностного ЭИ, корреляции несколько ниже: $r=0,29^{**}$ (понимание своих эмоций), $r=0,39^{**}$ (управление своими эмоциями), $r=0,31^{**}$ (внутриличностный ЭИ).

Выявлены значимые взаимосвязи со всеми шкалами методики NEO-FFI: связь с нейротизмом отрицательна ($r=-0,28^{**}$), с остальными измерениями – положительна.

Коэффициенты корреляции составили: с экстраверсией – 0,47**, с открытостью – 0,25**, с доброжелательностью – 0,33**, с сознательностью – 0,47**.

Выявлено отсутствие значимых взаимосвязей между самооценкой по разработанному опроснику ЭИ и показателями всех тестовых методик: продуктивностью по тесту общего интеллекта Дж.Равена; продуктивностью по методике оценки чувствительности к эмоциональной окрашенности слов и точностью по Видеотесту способности к распознаванию эмоций.

В разделе 2.2.2. приведены данные о проверке гипотезы 1 - о взаимосвязи характеристик социальных ситуаций с внешней валидностью пунктов опросника ЭИ в целом по выборке. Использовался метод обратного пошагового множественного регрессионного анализа.

Внешняя валидность пунктов опросника рассматривалась по отношению к следующим критериям:

- тестовому ЭИ (среднему z-оценок точности по Видеотесту и общего балла по методике оценки чувствительности к эмоциональной окрашенности слов),
- вербальному тесту ЭИ (продуктивность по методике оценки чувствительности к эмоциональной окрашенности слов),
- невербальному тесту ЭИ (точность по Видеотесту способности к распознаванию эмоций),
- самооценочному ЭИ (среднему z-оценок по 4 шкалам опросника ЭМИн);
- 4 шкалам опросника ЭМИн («Внутриличностный ЭИ», «Межличностный ЭИ», «Понимание эмоций», «Управление эмоциями» (далее соответственно ВЭИ, МЭИ, ПЭ, УЭ).

Итого было проведено 8 процедур множественного регрессионного анализа.

Независимыми переменными в каждом анализе выступили средняя ценность, средняя прототипичность, средняя частотность поведения в социальных ситуациях, описанных в соответствующих пунктах разработанного опросника ЭИ.

Зависимыми переменными в отдельных процедурах анализа являлись коэффициенты корреляции пунктов опросника ЭИ с перечисленными внешними критериями.

Полученные результаты в целом по выборке представлены в Таблице 1. Они могут быть резюмированы в следующих позициях.

1) Внешняя валидность *по отношению к тестовому ЭИ* оказалась выше у пунктов, описывавших частотные социальные ситуации проявления ЭИ ($R^2=0,123$, $\beta(\text{частотность})=0,351$, $p<0,000$). Эта закономерность сохраняется в регрессионной модели, касающейся внешней валидности по отношению к вербальному тесту ЭИ ($R^2=0,120$, $\beta(\text{частотность})=0,346$, $p<0,000$). Внешняя валидность пунктов опросника по отношению к невербальному тесту ЭИ предсказывалась с отрицательным знаком прототипичностью описанных в них социальных ситуаций ($R^2=0,056$, $\beta(\text{прототипичность})=-0,237$). Отрицательность β -коэффициента обусловлена обратным знаком показателя по Видеотесту.

2) Внешняя валидность по отношению к самооценочному ЭИ оказалась выше у пунктов, описывавших более прототипичные и ценные, но менее частотные социальные ситуации проявления ЭИ ($R^2=0,242$, $\beta(\text{прототипичность})=0,409$, $\beta(\text{ценность})=0,292$, $\beta(\text{частотность})=-0,339$). Процент объясняемой дисперсии оказался более высоким, чем в модели с тестовым ЭИ.

Взаимосвязь характеристик социальных ситуаций с внешней валидностью пунктов опросника ЭИ по отношению к отдельным шкалам опросника ЭИ соответствует описанному выше обобщению. Так, внешняя валидность пунктов по отношению к шкалам МЭИ и ПЭ предсказывалась прототипичностью (соответственно, $R^2=0,391$, $\beta(\text{прототипичность})=0,625$; $R^2=0,253$, $\beta(\text{прототипичность})=0,503$); по отношению к шкале ВЭИ – прототипичностью и с отрицательным знаком частотностью ($R^2=0,094$, $\beta(\text{прототипичность})=0,133$, $\beta(\text{частотность})=-0,377$); по отношению к шкале УЭ - прототипичностью и ценностью, а также частотностью с отрицательным знаком ($R^2=0,219$, $\beta(\text{прототипичность})=0,250$, $\beta(\text{ценность})=0,432$, $\beta(\text{частотность})=-0,477$).

Таблица 1. Результаты регрессионного анализа

(НП - средняя ценность, прототипичность, частотность поведения в социальных ситуациях, ЗП – показатели внешней валидности пунктов опросника ЭИ)

ЗАВИСИМЫЕ ПЕРЕМЕННЫЕ (показатели внешней валидности)	R ²	НЕЗАВИСИМЫЕ ПЕРЕМЕННЫЕ		
		прототипичность	ценность	частотность
		β – коэффициенты НП		
Коэффициент корреляции с тестовым ЭИ	0,123	-	-	0,351 (0,000)
Коэффициент корреляции с общим баллом по методике оценки чувствительности к эм. окраске слов	0,120	-	-	0,346 (0,000)
Коэффициент корреляции с точностью по Видеотесту	0,056	-0,237 (0,011)	-	-
Коэффициент корреляции с самооценочным ЭИ	0,242	0,409 (0,003)	0,292 (0,035)	-0,339 (0,004)
Коэффициент корреляции со шкалой МЭИ	0,391	0,625 (0,000)	-	-
Коэффициент корреляции со шкалой ВЭИ	0,094	0,113 (0,003)	-	-0,377 (0,002)
Коэффициент корреляции со шкалой ПЭ	0,253	0,503 (0,000)	-	
Коэффициент корреляции со шкалой УЭ	0,219	0,250 (0,070)	0,432 (0,002)	-0,477 (0,000)

Примечание: в скобках указан уровень значимости

В разделе 2.2.3. описываются данные, относящиеся ко второй гипотезе исследования – о существовании половых различий в оценках характеристик социальных ситуаций. Корреляционный анализ показал, что в целом по выборке измерения прототипичности, ценности и частотности коррелируют между собой положительно. При этом сила корреляционной связи наиболее велика в паре «прототипичность - ценность». Сравнение оценок социальных ситуаций, данных мужчинами и женщинами, выявило, что максимальное сходство оценок характерно для измерения прототипичности ($r=0,653^{**}$), а минимальное - для частотности ($r=0,385^{**}$) (различие коэффициентов корреляции значимо на уровне $p < 0,053$).

В разделе приведен качественный анализ социальных ситуаций проявления ЭИ, получивших высокие и низкие средние оценки прототипичности, частотности и ценности.

В разделе 2.2.4. для проверки гипотезы 3 о положительной взаимосвязи между сходством характеристик поведения в социальных ситуациях и сходством паттернов взаимосвязей между самооценкой ЭИ по соответствующим пунктам был проведен анализ данных мужской и женской подгрупп.

Для каждого пункта опросника было вычислено расстояние между оценками частотности, ценности и прототипичности соответствующей социальной ситуации, данными мужчинами и женщинами, по следующей формуле:

$$D = \sqrt{(\Delta \text{ частотность})^2 + (\Delta \text{ ценность})^2 + (\Delta \text{ прототипичность})^2}$$

где Δ - разность между оценками, данными мужской и женской подгруппами.

На основе показателя расстояния были выделены две группы пунктов: со сходными и различными оценками характеристик социальных ситуаций (т.н. близкие и далекие пункты).

• *близкие пункты (Б)* – пункты опросника с оценками частотности, ценности и прототипичности сходными в подгруппах мужчин и женщин;

• *далёкие пункты (Д)* – пункты опросника с оценками частотности, ценности и прототипичности различными в подгруппах мужчин и женщин.

Каждая группа включала по 38 пунктов (33% от общего количества пунктов опросника). Разброс показателя расстояния для близких пунктов составил от 0,23 до 0,68, для далеких пунктов – от 1,09 до 2.

Предположение заключалось в том, что структура самооценок в подгруппе мужчин и женщин будет сходной для пунктов, имеющих близкие оценки характеристик социальных ситуаций. И наоборот, корреляционная структура данных самооценки по далеким пунктам будет различной в двух подгруппах.

Для проверки этой гипотезы были рассчитаны матрицы корреляций самооценок по соответствующим пунктам в каждой из подгрупп:

1. корреляции самооценок по близким пунктам в мужской выборке (МБ);
2. корреляции самооценок по близким пунктам в женской выборке (ЖБ);
3. корреляции самооценок по далеким пунктам в мужской выборке (МД);
4. корреляции самооценок по далеким пунктам в женской выборке (ЖД).

Если гипотеза верна, нужно ожидать, что взаимосвязь между корреляциями самооценок мужчин и женщин по близким пунктам будет выше, чем взаимосвязь между корреляциями самооценок мужчин и женщин по далеким пунктам. Были рассчитаны коэффициенты корреляции между коэффициентами корреляции самооценок мужчин и женщин по близким и далеким пунктам соответственно. Данные представлены в таблице 2.

Таблица 2. Корреляционная матрица показателей взаимосвязи самооценок по далеким и близким пунктам в мужской и женской подгруппах (ранговые корреляции Спирмена)

	Мужчины, близкие пункты	Мужчины, далекие пункты	Женщины, близкие пункты	Женщины, далекие пункты
Мужчины, близкие пункты		0,020	0,467**	-0,018
Мужчины, далекие пункты			-0,060	0,371**
Женщины, близкие пункты				-0,055
Женщины, далекие пункты				

$p < 0,01$ (*), $p < 0,05$ (**)

Значимые положительные корреляции между показателями взаимосвязи были получены и по близким, и по далеким пунктам. Однако, в случае близких пунктов связь оказалась более сильной (0,467 в сравнении с 0,371), и различие между данными коэффициентами корреляции было статистически значимым ($p < 0,026$).

Таким образом, характеристики социальных ситуаций влияют на взаимосвязи между пунктами опросника ЭИ, определяя формирование структуры самооценки.

В разделе 2.2.5. осуществлена проверка гипотезы 4 о существовании положительных взаимосвязей между характеристиками социальных ситуаций с уровнем самооценки по ним; чем выше частотность, ценность и прототипичность примера поведения в социальной ситуации, тем выше самооценка испытуемого. Использовался метод обратного пошагового множественного регрессионного анализа.

Независимыми переменными выступили средняя ценность, средняя прототипичность, средняя частотность пунктов разработанного опросника ЭИ.

Зависимой переменной являлась средняя оценка по выборке по каждому из пунктов опросника.

Расчеты были выполнены как для выборки в целом, так и отдельно для женской и мужской выборок. Результаты регрессионного анализа представлены в таблице 3.

Уровень самооценки по пунктам опросника ЭИ **в целом для выборки** предсказывался прототипичностью и частотностью социальных ситуаций, описанных в них ($R^2=0,728$, $\beta(\text{прототипичность})=0,279$, $\beta(\text{частотность})=0,558$) – 72,8% дисперсии обусловлено воздействием двух независимых переменных.

Уровень самооценки по пунктам опросника ЭИ **для мужской выборки** предсказывался прототипичностью, ценностью и частотностью социальных ситуаций ($R^2=0,602$, $\beta(\text{прототипичность})=0,335$, $\beta(\text{ценность})=0,243$, $\beta(\text{частотность})=0,403$).

Уровень самооценки по пунктам опросника ЭИ для женской выборки предсказывался прототипичностью, ценностью и частотностью его пунктов ($R^2=0,693$, $\beta(\text{прототипичность})=0,322$, $\beta(\text{ценность})=0,199$, $\beta(\text{частотность})=0,428$) – 69,3% дисперсии обусловлено воздействиям трёх независимых переменных.

**Таблица 3. Результаты регрессионного анализа
(ЗП – средний балл по пункту опросника, НП – средние оценки характеристик социальных ситуаций проявления ЭИ)**

Группы испытуемых	R ²	НЕЗАВИСИМЫЕ ПЕРЕМЕННЫЕ		
		прототипичность	ценность	частотность
		β –коэффициенты НП		
<i>Вся выборка</i>	0,728	0,279 (0,000)	-	0,558 (0,000)
<i>Мужчины</i>	0,602	0,335 (0,000)	0,243 (0,000)	0,403 (0,000)
<i>Женщины</i>	0,693	0,322 (0,000)	0,199 (0,000)	0,428 (0,000)

Примечание: в скобках указан уровень значимости

Обращают на себя внимание два факта: 1) более высокий коэффициент детерминации регрессионных моделей по сравнению с моделями, рассматривавшими внешнюю валидность опросника; 2) различие в наборе предикторов между выборкой в целом и подгруппами мужчин и женщин: при общей тенденции оценивать себя более высоко по более частотным и прототипичным пунктам в подгруппах выявлена ориентация на ценность социальных ситуаций.

В разделе 2.2.6. описаны различия между подгруппами мужчин и женщин в трех отношениях: в средних значениях по показателям методик, задействованных на третьем этапе исследования; в паттернах корреляционных взаимосвязей между переменными; в детерминации внешней валидности пунктов опросника ЭИ характеристиками социальных ситуаций, описанных в них.

Девушки характеризовались более высоким средним общим баллом по разработанному опроснику ЭИ, шкалам экстраверсии и открытости методики NEO-FFI, шкалам МП, МЭИ, МУ опросника ЭИИ. Юноши характеризовались более высоким средним баллом по шкалам ВП, КЭ, ВЭИ, показателю точности распознавания эмоций по видеотесту.

Половые различия в паттернах корреляций состояли в следующем: в подгруппе женщин три тестовые измерения (общий интеллект, способность к распознаванию эмоций и чувствительность к эмоциональной окраске слов) коррелировали между собой положительно; в подгруппе мужчин общий интеллект связан положительно с точностью распознавания эмоций по видеотесту и не связан с чувствительностью к эмоциональной окрашенности слов.

В разделе 2.2.6.2 проанализированы взаимосвязи характеристик социальных ситуаций с внешней валидностью пунктов опросника ЭИ отдельно для мужской и женской подгрупп. Использовался метод множественной обратной пошаговой регрессии с набором переменных, аналогичных для расчетов в целом по выборке.

Независимыми переменными выступили средняя ценность, средняя прототипичность, средняя частотность пунктов разработанного опросника ЭИ,

подсчитанные отдельно для мужской и женской подгрупп. *Зависимыми переменными* являлись показатели внешней валидности по отношению к тестовым и самооценочным критериям, подсчитанные отдельно для мужской и женской подгрупп (по аналогии с разделом 2.2.2.).

Для мужской подгруппы самооценка по более прототипичным и частотным, с точки зрения испытуемых, пунктам оказалась в большей степени валидной по отношению к тестовому ЭИ ($R^2=0,108$, $\beta(\text{прототипичность})=0,185$, $\beta(\text{частотность})=0,210$). По отношению к самооценочному ЭИ более валидными оказались ценные пункты ($R^2=0,199$, $\beta(\text{ценность})=0,446$).

Для женской подгруппы самооценка по более ценным и менее прототипичным, с точки зрения испытуемых, пунктам оказалась в большей степени валидной по отношению к тестовому ЭИ ($R^2=0,051$, $\beta(\text{прототипичность})=-0,211$, $\beta(\text{ценность})=0,296$). Обращает на себя внимание меньший, по сравнению с моделью на данных мужской подгруппы, процент объясняемой дисперсии. По отношению к самооценочному ЭИ, более валидными оказались прототипичные и менее частотные пункты ($R^2=0,125$, $\beta(\text{прототипичность})=0,446$, $\beta(\text{частотность})=-0,233$).

Таким образом, наблюдается частичное сохранение закономерностей, выявленных на всей выборке: частотность остаётся значимым положительным предиктором внешней валидности пунктов опросника ЭИ по отношению к тестовому критерию в подгруппе мужчин и отрицательным предиктором по отношению к самооценочному критерию в подгруппе женщин. В обеих подгруппах процент объясняемой дисперсии оказался более высоким в случае с самооценочным ЭИ.

В разделе 2.4. делаются обобщения, соответствующие целям и задачам проведенного исследования, осуществляется интерпретации полученных эмпирических данных в заданном теоретическом контексте.

В целом по выборке была изучена взаимосвязь характеристик социальных ситуаций проявлений ЭИ с внешней валидностью соответствующих пунктов разработанного опросника ЭИ. Внешняя валидность рассматривалась по отношению к тестовым и самооценочным критериям. Выдвигались гипотезы о положительной взаимосвязи между прототипичностью и ценностью социальных ситуаций и внешней валидностью соответствующих пунктов. В отношении частотности выдвигались разнонаправленные гипотезы: об отрицательной и положительной связи. Выявленные взаимосвязи оказались чувствительными к формату внешнего критерия измерения эмоционального интеллекта (тестового или самооценочного).

По отношению к тестовому ЭИ, а также к вербальному тесту ЭИ внешняя валидность пунктов предсказывалась частотностью описанных в них социальных ситуаций (с положительным знаком), но не прототипичностью и ценностью. Данные результаты позволяют сделать вывод о том, что тестовые достижения по методикам ЭИ положительно взаимосвязаны с самооценкой поведения в частотных социальных ситуациях. Иными словами, способность к решению более востребованных средой и потому более распространенных социальных задач отражается в тестовых заданиях на ЭИ. Этот результат может быть интерпретирован как согласующийся с предсказаниями структурно-динамической теории интеллекта (Ушаков, 2003), согласно которой распределение интеллектуального потенциала происходит в

соответствии с тем, какие интеллектуальные задачи являются востребованными в среде. В случае частотности задач наблюдается их большая нагрузка по общему фактору интеллекта. Данная закономерность выявляется и в нашем случае: пункты опросника ЭИ сильнее коррелируют с тестовым ЭИ, когда в них описываются примерны частотных социальных ситуаций поведения. Данный результат может быть также соотнесен с представлениями Р. Стернберга о культурно-специфических основаниях интеллекта (Sternberg, 2004), согласно которым учет культурного контекста является существенным условием корректной оценки способностей и их структуры.

По отношению к невербальному тесту ЭИ внешняя валидность пунктов предсказывалась прототипичностью пунктов с отрицательным знаком. Но так как в данной модели был получен малый процент объясняемой дисперсии (в сравнении с моделью с вербальным тестом ЭИ), мы оцениваем данные результаты как предварительные, требующие дополнительного изучения.

По отношению к самооценочному ЭИ внешняя валидность пунктов опросника предсказывалась положительно прототипичностью и ценностью и отрицательно – частотностью. Это говорит о том, что прототипичность, мотивационная привлекательность и редкость социальных ситуаций, описанных в пунктах опросника, объясняет близость самооценки, выполненной альтернативными самооценочными методиками. Если в отношении прототипичности данный результат уже фиксировался в некоторых исследованиях на примере различных личностных диспозиций и способностей (Amelang et al., 1991; Angleitner et al., 1990; Angleitner, Buss, 1990; Белова, Валуева, 2008), то в отношении частотности результаты являются новыми. Они обращают внимание на существенную для самооценки индивидуально-психологических характеристик закономерность: самооценочные измерения сильнее коррелируют между собой в случае обращения к нечастотным (редко встречающимся), высокопрототипичным и высокоценным примерам поведения. Иными словами, пункты с такими характеристиками хорошо дифференцируют испытуемых по уровню ЭИ. В этой связи расщепление ЭИ на относительно независимые конструкты, измеряемые задачным и самооценочным способами, вероятно, является следствием такой специфики процесса самооценки.

При анализе *взаимосвязи характеристик поведения в социальных ситуациях* было выявлено, что в целом измерения прототипичности, ценности и частотности коррелируют между собой положительно, т.е. образуют один фактор. Высокопрототипичные для ЭИ способы разрешения социальных ситуаций, по оценкам испытуемых, обладают высокой мотивационной привлекательностью и охватывают способы поведения, частотные для социально-культурного контекста. Таким образом, способность эффективно разрешать социальные ситуации-задачи, обладающие выраженной редкостью (новизной, нестандартностью) в меньшей степени ассоциируются в представлениях испытуемых с высоким ЭИ, по сравнению с задачами, решение которых регулярно востребуется средой. Проводя аналогию с традиционной психометрической терминологией, можно сказать, что имплицитно испытуемые исходят из позиции, что редкие социальные задачи представляют собой задачи повышенной трудности, не позволяющие дискриминировать выраженность способностей. Вероятно также, что данный факт может быть объяснен спецификой

процесса самооценки, суть которой состоит в занижении значимости шкал, по которым испытуемый не может оценить себя высоко (Ушаков, 1999).

Сравнение оценок социальных ситуаций в подгруппах мужчин и женщин выявило, что максимальная и значимая положительная взаимосвязь характерна для оценок прототипичности, а минимальная - для частотности. Данный факт свидетельствует, что подгруппы мужчин и женщин являются довольно сходными в своих представлениях о поведенческих проявлениях ЭИ. Наибольшие различия существуют в представлениях о распространенности того или иного способа поведения в социальных ситуациях.

Также было выявлено, что в подгруппах мужчин и женщин структура самооценки является сходной для пунктов, имеющих близкие оценки по частотности, прототипичности и ценности, а структура самооценки по далёким пунктам является различной. Аналогичный результат был получен в кросс-культурном исследовании прототипичности поведенческих проявлений личностных диспозиций (Angleitner et al., 1990; Angleitner, Buss, 1991), а также в исследовании самооценки интеллекта и креативности, в котором рассматривалась совокупность всех трех характеристик – прототипичности, ценности, частотности (Valueva, Belova, 2009). Характеристики социальных ситуаций, ставшие предметом данного исследования, влияют на взаимосвязи между пунктами опросника ЭИ, определяя структуру самооценки.

При рассмотрении взаимосвязи характеристик социальных ситуаций с уровнем самооценки по опроснику ЭИ, были получены большие проценты объясняемой дисперсии по сравнению с рассмотрением внешней валидности пунктов. Для выборки в целом характерно, что самооценка поведения более высока в случаях прототипичных и частотных социальных ситуаций. Эти факты можно рассматривать как свидетельство определенных закономерностей процесса самооценки: испытуемые оценивают свои способности выше в простых и типичных для ЭИ задачах. В исследовании С.С. Беловой и Е.А. Валугеевой испытуемые оценивали свои способности (креативность и интеллект) выше в частотных и мотивационно-привлекательных ситуациях (Белова, Валугеева, 2008). В то же время, высокий уровень самооценок по пунктам, обладающим большой мотивационной привлекательностью, может являться свидетельством проявления социальной желательности – актуальной проблемы для измерения ЭИ (Paulhus, Reid, 2001; Paulus, 2002; Kluepfer, 2008).

Разработанный опросник ЭИ продемонстрировал ожидаемый паттерн корреляций с мерами общих и эмоциональных способностей, личностных диспозиций. Было выявлено, что опросник высоко коррелирует со шкалами опросника ЭИИн и NEO-FFI, и не связан с тестовыми измерениями способностей. Это позволяет заключить, что, несмотря на то, что содержательно пункты опросника представляли собой описание примеров поведения в конкретных социальных ситуациях (а не оценочные описательные суждения о черте), опросник все же не соотносим с измерением ЭИ как способности. В этом отношении выявленные факты взаимосвязи частотности примеров поведения, описанных в пунктах опросника, с показателями внешней валидности по отношению к внешнему тестовому критерию являются отправной точкой для обсуждения вопроса возможности совершенствования самооценочных инструментов (Paulus, 2002).

В **заключении** подводятся итоги, обсуждаются перспективы дальнейшего развития темы структуры ЭИ в контексте социальных ситуаций, использования выявленных взаимосвязей для разработки самооценочных инструментов измерения ЭИ.

ВЫВОДЫ

1. Решение социальных задач может быть рассмотрено как сфера приложения эмоционального интеллекта, определяющая его социально-адаптивную функцию. Изучение характеристик поведения при разрешении социальных ситуаций-задач является перспективным направлением в теоретических и методических исследованиях эмоционального интеллекта, позволяющим рассмотреть детерминанты его структуры.

2. Частотность, ценность и прототипичность социальных ситуаций влияют на структуру эмоционального интеллекта в силу своего непосредственного отношения к механизмам его формирования.

3. Частотность, ценность и прототипичность поведения в социальных ситуациях, описанных в пунктах опросника эмоционального интеллекта, обнаруживают значимые взаимосвязи с показателями внешней валидности соответствующих пунктов, уровнем самооценки по ним и обеспечивают формирование специфических паттернов взаимосвязей между ними.

4. Общая закономерность в предсказании внешней валидности пунктов опросника эмоционального интеллекта по отношению к внешнему тестовому критерию заключается в ее положительной связи с частотностью (распространенностью) примеров поведения, описанных в соответствующих пунктах опросника.

5. Общая закономерность в предсказании внешней валидности пунктов опросника эмоционального интеллекта по отношению к внешнему самооценочному критерию заключается в ее положительной связи с ценностью и прототипичностью и отрицательной связи с частотностью (распространенностью) примеров поведения, описанных в соответствующих пунктах опросника.

6. Чем выше частотность, ценность и прототипичность способов поведения в социальных ситуациях, описанная в пунктах опросника эмоционального интеллекта, тем выше уровень самооценки по ним.

7. Частотность, ценность и прототипичность способов поведения в социальных ситуациях взаимосвязаны между собой положительно. Существуют половые различия в оценке характеристик поведения в социальных ситуациях. Наибольшие различия между мужчинами и женщинами наблюдаются в отношении частотности примеров поведения, наименьшие – в оценке прототипичности и ценности.

8. Паттерны взаимосвязей между пунктами опросника эмоционального интеллекта определяются частотностью, ценностью и прототипичностью описанных в них примеров поведения в социальных ситуациях, что обеспечивает формирование сходства в структуре эмоционального интеллекта в случае, если оценки данных характеристик сходны.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

Статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. **Камышникова Л.Д.**, Белова С.С. Самооценка эмоционального интеллекта с точки зрения модели культурной релевантности // Психология. Журнал ГУ ВШЭ, том 7, №3, 2010, с. 120-128.
2. **Камышникова Л.Д.**, Белова С.С. Поведение в социальных ситуациях как фактор эмоционального интеллекта // Психология образования в поликультурном пространстве. том 1, №13, 2011, с. 60-67.

Статьи в научных журналах и сборниках, тезисы докладов:

3. **Разумова (Камышникова) Л.Д.** Прогностическая валидность эмоционального интеллекта: обзор зарубежных исследований// Психология – наука будущего: Материалы II международной конференции молодых ученых, 30-31 октября 2008 г., Москва/ Под ред. А.Л.Журавлева, Е.А.Сергиенко, А.С.Обухова. – М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2008 г., с. 355 – 358.
4. **Разумова (Камышникова) Л.Д.** Исследование особенностей эмоционального интеллекта с помощью методики «Эмоции людей» / Познание в структуре общения/ Под ред. В.А. Барабанщикова, Е.С. Самойленко. – М.: изд-во «Институт психологии РАН», 2009. – с. 211-216.
5. **Разумова (Камышникова) Л.Д.** Самооценка эмоционального интеллекта с учётом релевантности методики измерения культуре // Материалы III международной конференции молодых ученых «Психология – наука будущего» 5-7 ноября 2009 г./ Под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. – М.: Издательство «Иститут психологии РАН», 2009 г., с. 409-412.
6. **Камышникова Л.Д.**, Белова С.С. Самооценка эмоционального интеллекта и опосредующие ее факторы // 3-я Всероссийская конференция "Психология индивидуальности", 1-3 декабря 2010 г, с. 270-272;
7. **Камышникова Л.Д.**, Белова С.С. Эмоциональный интеллект и поведение в социальных ситуациях // Актуальные проблемы теоретической и прикладной психологии: традиции и перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Ярославль, 19–21 мая 2011 г. [Текст]: В 3 ч. Ч. III / Отв. ред. А. В. Карпов, ЯрГУ им. П. Г. Демидова; Российский фонд фундаментальных исследований. – Ярославль: ЯрГУ им. П. Г. Демидова, 2011, с.596-599.